

Василий Сигарев

КИДНЕПИНГ ПО-НОВОРУССКИ, или Вождь Малиновопиджаковых

современная комедия по мотивам рассказа О. Генри «Вождь Краснокожих».

Действующие лица:

Клоун Сэм, он же Шура Короедов. Имеет ампулу пройдохи, ловкача и мошенника. На арене носит котелок, трость и саквояж. Из реквизита терпеть не может приспособление для пускания слёз. Как Шура Короедов был дважды женат, увлекался портвейном, ныне закодирован по методу Довженко. Коронный номер - этюд «Вождь Краснокожих» по О. Генри. Объехал с ним всю СНГовию, Прибалтику и даже один раз был в Японии, но там не выступал из-за каких-то административных неурядиц. (Зато выпил семь литров саке на халяву и упал с эскалатора в супермаркете.) В тайне боится темноты.

Клоун Билл, он же Толя Сундуков из Висима. Имеет ампулу чудака, простака, дурака и просто последнего олуха на свете. На арене не прихотлив, из реквизита любит всё, всё, всё - лишь бы было. Коронный номер - этюд «Вождь Краснокожих» по О. Генри. Как Толя Сундуков в душе считает себя драматическим актером или хотя бы балетным. Мечтает сыграть Отелло на сцене Александрийки или хотя бы станцевать прокофьевского Ромео в Большом театре. Будучи в Японии, выпил одиннадцать литров саке и залез на священную сакуру за цветочками, за что попал в ихнюю ментовку и выложил все командировочные в качестве штрафа. В тайне боится неизвестную птицу секретарь.

Вован Чебоксарский, он же, в широких кругах, «Чибис». За время перестройки сидел за спекуляцию, рэкет, разбой, вооружённое ограбление и просто так, от нечего делать. В тюрьме очень быстро поднялся по иерархической лесенке, благодаря чему ныне смог себе позволить стать законопослушным гражданином и даже меценатом. Владеет тремя автостоянками, казино, семью платными туалетами в центре города и двумя на окраине, а также неизвестным даже самому себе количеством магазинов и еще одной космической станцией, которую никогда не видел, но очень ей гордится. А в последнее время прикупил себе еще и цирк, чтобы быть реально ближе к искусству. В тайне боится налоговую инспекцию, конца света, киллеров и ужасное явление природы под названием национализация, о котором слышал от друганов.

Савелий Чебоксарский - сынуля Вована «Чибиса». С шестилетнего возраста занимается иностранными языками, какими именно не помнит. Как-то осилил семь страниц букваря, за что получил от матери сто баксов. Учился играть на скрипке, виолончели и фортепьяно. В последствии все вышеперечисленные инструменты поджёг. В свои десять был уже на Кипре, в Египте, в Европе и вообще где только не был. Думает, что театр это такой танк, а опера - это шампунь. Слова живопись не слыхивал и в помине. Отца называет пахан, всех остальных - лохи. В тайне ничего не боится.

Братва - качки, очень качки и невероятные качки. Все в малиновых пиджаках, с печатками и цепями на шеях. Ни о чем не мечтают, ни о чем не думают, ничего не знают. В тайне чего-то боятся, но чего именно не помнят.

Коммунисты - массовка возле памятника Ленину с двумя кепками. Все с красными флагами, транспарантами и гвоздиками в петлицах. В тайне боятся выдворения вождя из мавзолея.

Действие происходит в наши дни в стране со слабоумнонедоразвитым капитализмом.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ (Из любви к искусству)

Огромная комнатка под крышей старого «сталинского» домища. В комнатке два гамака, стол, печка-буржуйка и нерабочий холодильник «Зил». В холодильнике пустая тара и дохлые тараканы. На столе водочка, хлебушек, попка от ливерной колбаски - всё как полагается в общем. Под столом Толя Сундуков (лежит, закатив глаза). За столом Шура Короедов (бодрствует).

Стоит тяжёлый аромат невымытых ног, перегара и борща (но это с нижнего этажа).

Пьют, в общем, мужики. Пьянствуют. В запое.

Они в костюмах из номера «Вождь Краснокожих».

ШУРА (бормочет). А какой был номер... А... Чудо номер... Овации... Визги... Поросячи... Япония рукополооскала вся... Вся Япония, как поросята... А! Сама Япония, растудить её в это... Туда... Все узкоглазика тово... (махнул рукой) лежали стоймя. Это тебе ни какой-нибудь... Это Вождь Краснокожих. Да, Толя? Ни какой-нибудь. Да?

Толя мычит.

ШУРА. Это тебе во! (Построил при помощи рук какую-то невероятную конструкцию.) Во! Да? Да, Толя? Во! Махина номер... Титан... (Загибает пальцы.) Овации - это раз, цветы, зритель визжит и пищит... аншлаги - это восемь. Да, Толя?

Толя снова мычит.

ШУРА. А как придумано-то. Гениально. Вместо пацана мартышка. Ге-ни-аль-но-но. Да, Толя? А помнишь, как она тебе в ноздрю пальцем - тук - и в рот себе, а мужик из зала кричит: пива ей к солёненькому подайте? Зал - сразу в аут весь. Каково, а? Пива её к солёненькому... А?! Гениально! А мы потом использовать стали... А они её теперь в через скакалку прыгать отправили. Нашу Макакашу и через скакалку! (Кричит в потолок.) Варвары!!!

Толя солидарно мычит, икает.

ШУРА. А нас на улку - тюк - под жо... ад... (Пнул по воздуху ногой.) И всё. Вы нам больше не нужны. Новый хозяин у нас теперь. Он желает видеть факиров, понимашь, гамадрилов, удавовов. А мы на улку идите. А кто он такой этот новый хозяин? Ноль без дырки он! Вот он кто! Нарисовался. Расхаживает по арене, как барин. «Чем это тут у вас, братки, пахнет-воняет»? «Да лошадь у нас накакала, ваша величества». «На колбасу такую лошадь, чтоб она тут больше не какала реально». Варвар! А сынуля у него, тот тож... В Толю из пистолета пулькой пластмассовой

стрельнул. Прямо в глаз. А слону между ног всю обойму. Думали, тот весь цирк разнесёт. (Пауза.) Больно же всё-таки... хоть и слон. (Кричит в потолок.) Варвары!!!

Толя мычит.

ШУРА. Нет, это у них так не пройдёт. Мы на них в суд подадим. За глаз Толин. Высудим у них мильён и построим свой цирк, и Макакашу выкупим... И слона тоже. Да, Толя? В суд на них. Выбьем щас тебе глаз и сразу в суд. И мильён наш. Подставляй глаз, Толя. Щас высадим, выкавариим и в суд...

Толя молчит.

Пауза.

ШУРА. Нет, жалко Толю. Как он без глаза-то? Не проживёт. Нет, не подставляй, Толя, глаз. Не будем мы тебе его ковырять. Мы лучше цирк взорвём. Вот так! (Вскочил, минирует что-то, поджигает, затыкает уши.) Бах! - и нет цирка. Подумают, что террористы. Руины, растудыть её в это... Дым рассеется и никого нет. Ни директора, ни администратора... (Подумал.) И Макакаши? Отставить, Толя! Не будем мы цирк взрывать. Мы лучше им яйцо тухлое в стену замуруем и... Нет, мы им всем зверям слабительного и - понос! Всемирный потоп! Нет, мы им... Мы им... Мы им... Мы... мы... мы... мы (осенило) сынулю евоного товоного евоного сынулю... того... того его... (Зловещим шепотом.) Похитим. (Пауза.) Да! Мешок на голову и... Да! Да! Да! Да! Идея, Толя! Эврика, Толя! Вставай, Толя! Мы сынулю его похитим и того его... Вставай, Толя! (Поднимает Толю.)

Толя не встаёт. Совсем отяжелел.

ШУРА (бьёт Толе по щекам). Подъём, Толя! Я гений, Толя! Подъём, Толя! Толя... Толя... Толя...

Толя мычит.

ШУРА. Наш номер, Толя! Наш выход!

ТОЛЯ (вскочил, поправляет на себе костюм, кланяется до пола по кругу, думает будто на арене, пьяным голосом). Я Билл, а это мой приятель Сэм. И сегодня мы провернём дельце... дельце... дельце провернём... провернём дельце... Сэм вам расскажет в общем...

Упал.

Шура смеется.

Толя храпит.

ШУРА. Наш выход, Толя! О-ле!

ТОЛЯ (снова вскочил, снова поправляет на себе костюм, снова кланяется). Я Билл, а это мой приятель Сэм. И сегодня мы провернём дельце... провернём дельце...

ШУРА. Где мальчишка, Билл?

ТОЛЯ. Этот мальчишка сущий дьявол, Сэм. Он сунул мне за шиворот горячую картошку... (Пустил струйки слёз.)

Шура ржёт.

ТОЛЯ. Ты ведь не оставишь меня с ним одного, Сэм? А? (Заплакал по-настоящему.) А, Сэм? Сэм! Сэм! Сэм!

ШУРА (тоже заплакал). Билл!

ТОЛЯ. Сэм!

ШУРА. Билл!

Обнялись.

ТОЛЯ. Сэм!

ШУРА. Билл!

ТОЛЯ. Сэм!

ШУРА. Толя!

ТОЛЯ. Сэм!

ШУРА. Толя!

ТОЛЯ. Сэм!

ШУРА. Толя! Нас уволили, Толя!

ТОЛЯ. Нас уволили, Сэм!

ШУРА. Нас уволили, Толя!

ТОЛЯ. Нас уволили, Шура!

Рыдают.

Долгая пауза.

Вдруг Шура отстраняется, принимает картинную позу.

ШУРА. Но хватит нюнить, Толя! Довольно соплей! Я придумал план!

ТОЛЯ. Кого?

ШУРА. План, Толя. Простой и гениальный, как всё гениальное.

ТОЛЯ. Какой?

ШУРА (тараторит). Грандиозный! Невероятный! Блестящий! Неповторимый! Восхитительный! Изумительный! Упоительный! Дерзкий! Коварный! Безумный! Остроумный! Прекрасный, потрясный, грациозный, одиозный, скандальный, ментальный, обворожительный, пренебрежительный, простой, холостой, гигантский, марсианский... (Выдохнул, пафосно.) Гениальный...

ТОЛЯ. Какой?

ШУРА. Грандиозный! Невероятный! Блестящий! Неповторимый! Восхитительный! Изумительный! Упоительный! Дерзкий! Коварный! Безумный! Остроумный! Прекрасный, потрясный, грациозный, одиозный, скандальный, ментальный...

ТОЛЯ. Хватит!

ШУРА (без паузы). Мы построим свой цирк, Толя! Новенький! Весь новенький! Весь! Весь абсолютно! Весь, от кирпичика до гвоздика в подкове у лошади! (Мечтает, бегаёт, строит пантомимический цирк.) Новенькая арена! Атласное! Нет, шелковое покрытие! Новенький гардероб! За утерянные бирки штраф не взимается! Новенькая аппаратура! Как меня слышно - вас слышно великолепно! Новенькие клетки! Душ, джакузи, телевизор, кабельные каналы, жалюзи! Новенький буфет! Японская, французская, мексиканская, малайская и другие кухни! Новенькие люстры! Хрусталь, золото, платина, серебро только в местах, незаметных для глаза! Новенькие писсуары! Фаянс, китайский фарфор, гранат, сердолик, опал, аметист, аквамарин и изумруд! Новенькие кресла...

ТОЛЯ. А где мы возьмём новенькие кресла, Шура?

ШУРА. Что?

ТОЛЯ. Где мы возьмём новенькие кресла, Шура?

ШУРА. Какие кресла?

ТОЛЯ. Новенькие...

ШУРА. ...Не мешай мне! Это будет цирк будущего! Великий цирк!

ТОЛЯ. И всё же, где мы возьмём новенькие кресла, Шура?

ШУРА. Мы похитим!

ТОЛЯ. Кресла?

ШУРА. Да!

ТОЛЯ. И буфет?

ШУРА. Да! Нет! Мы похитим его!

ТОЛЯ. Весь цирк?

ШУРА. Мы похитим его!

ТОЛЯ. Его?

ШУРА. Да! Его! Мы похитим его и потребуем выкуп! Мильён долларов! Этого хватит! И мы построим цирк! Свой цирк! Ты рад, Толя?

ТОЛЯ. Рад.

ШУРА. Это будет цирк будущего! Великий цирк. И мы будем показывать в нём Вождя Краснокожих! С нашей Макакашей! Мы выкупим её у них! Пива её к солёному подайте! Пива ей! Пива! (Смеётся, счастливый, схватил Толю, кружит его по комнате, плачет, смеётся.) Наш цирк! Огромный! Пентагон! Больше! Ты рад, Толя?! Ты рад?!

ТОЛЯ. Да. Но можно вопрос, Шура?

ШУРА. Хоть сто вопросов, Толя! Хоть тысячу!

ТОЛЯ. Кого мы будим похитить?

ШУРА (замер). Я ж тебе объяснил.

ТОЛЯ. Прости, но я забыл, кажется...

ШУРА. Мы похитим его.

ТОЛЯ. Кого?

ШУРА. Его. Этого садиста, который...

ТОЛЯ. Этого садиста, который... Какого садиста?

ШУРА. Этого садиста, который обидел слона.

ТОЛЯ. А кто обидел слона?

ШУРА. Тот же, кто стрельнул тебе в глаз.

Толя вдруг завопил, закрыл рот рукой.

ШУРА. Что? Чего ты? Куда?

ТОЛЯ (подбежал к окну, выглянул). Тихо... Ни слова больше...

Шура гонится за ним.
 Носятся вокруг стола. Переворачивают стулья. Гремят бутылки.
 Наконец стол опрокидывается, и они падают друг на друга.
 Борьба.
 Толя визжит.

КАРТИНА ВТОРАЯ

(Фараон и хорал, или Пурпурное платье)

Городской парк. Памятник Ленину, обсиженный голубями. У Ленина в две кепки: одна на голове, другая - в руке. У подножья памятника коммунисты: бабки и дедки с красными флагами и транспарантами. Наезжают на правительство, инфляцию, на разноцветные меньшинства и вообще на всё, на что можно наехать. Работа у них такая.

Чуть в стороне на лавочке сидит Шура, книжку читает. Вернее, делает вид, что читает, а сам на женщину, что возле памятника расхаживает, пялится. Крупная такая женщина, глаза с поволокой, губки бантиком, платформочки (вернее, платформищи), бюст выдающийся, чулоч...

Ой, да это и не женщина вовсе. Это ж Толя наш, Сундуков который, из Висима.

Ах, вот оно что! Значит, все-таки уговорил Шура Толю.

Ну что ж, поглядим, что у них получится...

Коммунисты вдруг запели «Союз Нерушимый».

Шура на секунду отвлёкся, заслушался.

А Толя в это время в кусты ломанулся. Бежать.

ШУРА. А-ну куда?! Стоять!

Толя застучал коленками, объясняет, что по малой нужде, мол, только хотел и всё.

Шура грозит ему кулаком.

Толя возвращается на место. Лицо у него несчастное-несчастное.

И вот появляется объект. Мужик размером с гору. Пальцы у мужика веером, перстни по периметру, на шее цепочка толщиной в сардельку. Это Вован «Чибис». (Шепотом и нараспев.) Тот самый. При Воване пацан лет десяти - Савелий - копия Вована один к пятнадцати. Вот что значит гены.

Вован быком надвигается на Толю.

Толя весь скукоживается, врастает в почву, мертвенеет.

Вован проходит мимо, зацепив Толю плечом. Останавливается, озирается.

Толя собирается ретироваться.

Шура грозит ему кулаком и подаёт знаки, что надо действовать.

ТОЛЯ (нерешительно приближается к Вовану, женским голосом). Здравствуйте, уважаемый. День добрый, уважаемый. Добрый вечер, уважаемый. Доброе утро, уважаемый...

ВОВАН (оборачивается, оглядывает Толя красными глазами). Чё? Ты меня, да, мамаша?

Толя кивает.

САВЕЛИЙ. Пахан, я поканал лохов-пенсионеров позырю.

ВОВАН. А. Давай. Поприкалывайся.

Савелий направился к коммунистам. Достает пневматический пистолет. Стреляет.

Митингующие возмущаются, закрываются транспарантами.

Вован довольно улыбается.

Савелий ржёт.

ВОВАН. Так чё ты ко мне имеешь, то ли девушка, а то ли привидение? Милостыньку тебе подать или сама срулишь?

ТОЛЯ. Дак я это... я это...

ВОВАН. Говори, тётя, конкретно. У меня тут стрела с очень клёвой училкой забита...

ТОЛЯ. Это - я.

ВОВАН. Кто - я?

ТОЛЯ. Это... То... Это я вам звонил-а. Я учитель-ка.

ВОВАН (на секунду задумался). А? Чё? Да?

ТОЛЯ. Ага.

ВОВАН. А ты ж сказала, молодая будешь, фотомодель, типа. А сама...

ТОЛЯ. Я поправилась. И это... постарела немного. Время же идёт. Летит. Неумолимо.

ВОВАН. Да? Вчера ж звонила и уже, что ли?

ТОЛЯ. Так получилось. Уснула молодая, проснулась - вот...

ВОВАН. Да?

ТОЛЯ. Но если я вам не подхожу, вы скажите, и я сразу, незамедлительно тово... Убегу.

ВОВАН. Стой пока. (Оценивает Толю ленивым взглядом.) Чё-то ты какая-то... не такая. Гербалайф, что ли хавала, между делом?

ТОЛЯ. Это... Что?

ВОВАН. Усы, говорю, у тебя, че-то какие-то, а? Не из Чернобыля ты, между делом?

ТОЛЯ. Нет.

ВОВАН. А то смотри, короче, мы экологические продукты только хаваем. С грядок.

ТОЛЯ. Я экологически в норме. Но если я вам не подхожу...

ВОВАН. Да не гони ты. Подходишь.

ТОЛЯ. Очень жаль.

ВОВАН. Чиво?

ТОЛЯ. Я рада, говорю.

ВОВАН. Да? А кого кончала?

ТОЛЯ. Убивала, в смысле?

ВОВАН. Да не. Типа, там училище на токаря кончают или школу...

ТОЛЯ. А... Это само. Там и сям. Везде. В Висиме еще училась.

ВОВАН. Да?! Ух, ты! Грамотная, поди, да? Ну-ка проверю тебя, между делом. Четыре на четыре, типа, чё будет?

ТОЛЯ (напрягся). Это будет... как его... (Загибает пальцы, шепчет.) Шестнадцать!

ВОВАН. Хрен тебе! Джип будет. (Ржет.)

Пауза.

ТОЛЯ. Какой вы...

ВОВАН. Какой?

ТОЛЯ. Умный.

ВОВАН. Ну дак. Знаешь, я какие университеты прошёл? Тебе и не снилось... Короче, ты, маманя, мне уже нравишься, между делом. Только усы сброй, Э, ладно, да?

ТОЛЯ. Сбрею.

ВОВАН. Я сказал, сброй.

ТОЛЯ. Хорошо, сброю.

ВОВАН. Вот и ладушки. А чему учить будешь? Наукам или так? На скрипке пиликать, а?

ТОЛЯ. Наукам.

ВОВАН. Наукам - это реально. И чё думаешь, можно из него (показал на Савелия, который уже расшугал большую часть митинга) ученого сварганить, а? Эйнштейна или там Философа на крайняк. Реально?

ТОЛЯ. Думаю, да...

ВОВАН (Савелию). Ну-ка, Виллок, дуй сюда.

САВЕЛИЙ. Чё те? Отвянь...

ВОВАН. А в ухо-горло-нос?

САВЕЛИЙ (подходит). Чё те? Ты, блин, пахан, мне всю малину обломал. Я уж их почти всех замочил.

ВОВАН. Ну-ка заправься. Учитилку тебе новую нашёл, между делом.

ТОЛЯ. Здрасьте.

САВЕЛИЙ. На фига она мне.

ВОВАН. Базар фильтруй.

САВЕЛИЙ. Чё я?

ВОВАН. В очё. Учить тебя, короче, будет на учёного, между делом. Как Философ будешь, нормальным мужиком.

САВЕЛИЙ. Не хочу я, чё.

ТОЛЯ. Тогда я пойду, может...

САВЕЛИЙ. Пускай гребёт.

ВОВАН. Стоять. В общем так, расклад такой, языкам учить не надо, мы уже выучили все. Какие ты там зубрил?

САВЕЛИЙ. Я чё помню.

ВОВАН. Короче, языки не надо. Только науки чисто. Словечки там умные, на канкуляторе считать там - такое всё, короче. Просекаешь, маманя?

ТОЛЯ. Ага.

ВОВАН. Чё еще там? (Чешет затылок.)

Савелий стреляет Толе в глаз.

Толя вскрикивает, закрывает глаз рукой.

ВОВАН. Чё такое там?

ТОЛЯ. Мошка попала.

ВОВАН. Во! Про мошек еще всяких там, между делом. Как это называется, когда про мошек?

ТОЛЯ (несчастливым голосом). Зоология.

ВОВАН. Вот. Завлोगии научишь, короче. Чему еще-то там? (Чешет затылок.)

Савелий обходит Толю, стреляет ему в спину.

Толя снова вскрикивает. Трёт поясницу.

ВОВАН. Чё там опять?

ТОЛЯ. Спину прихватило.

ВОВАН. Во! Про спину еще научишь. Это я знаю, как называется - анаталогия реально. В школе учебничек смотрел. Ни чё прикольный такой учебничек. (Подмигивает Толе.) С этими... как их? С иллюстранциями, да?

ТОЛЯ. Ага. Хорошо. Договорились.

ВОВАН. Платить, короче, штуку баксов буду. Реально?

ТОЛЯ (сглотнул). Это... ага...

САВЕЛИЙ. Харя у неё не треснет?

ВОВАН. А в ухо-горло-нос?

САВЕЛИЙ. Чё я?

ВОВАН. В очё. Ну чё, маманя, дотрещались до общего согласия?

ТОЛЯ. Чего? Ага. Я теперь это... могу... тово... идти, как бы.

ВОВАН. Куда это? Всё. Приступай к обязанностям. Мне щас на стрелку, короче, надо. А вы побродите щас здесь, короче, в голубей постреляете, в неформалов там во всяких, в этих вон... (Показывает на коммунистов.)

САВЕЛИЙ. Пахан, я с тобой!

ВОВАН. Обломайся.

САВЕЛИЙ. Чё ты, блин?

ВОВАН. Всё. Отдыхай.

САВЕЛИЙ. Ты чё такой?! Не на стрелку ты ни на какую! В сауну ты! Я всё мамке расскажу!

ВОВАН. А я тебе паяльник в одно место...

САВЕЛИЙ. Не засунешь!

ВОВАН. Засуну.

САВЕЛИЙ. Ну и пошёл ты. А я твой училке глаз, зато, выбью.

ВОВАН. Выбивай. Не жалко.

САВЕЛИЙ. И выбью.

ВОВАН. Выбивай.

САВЕЛИЙ. И выбью. (Стреляет в Толю.)

Толя закрывается, отбегает, ойкает.

Савелий бегаёт за ним, стреляет.

ВОВАН. Смотри, маманя, понравилась ты ему. Повезло. Я, короче, через часик подкачу. Балдейте, короче. (Пошёл, обернулся.) Во, тётка чё вытворяет! Как эта... балерина в лебединой речке скачет. (Хмыкнул, ушёл.)

Савелий стреляет в Толю.

Тот бегаёт, подпрыгивает.

Вдруг...

ШУРА (встал с лавки). Эй, пацан! Чего тетеньку обижаешь?

САВЕЛИЙ (перестал стрелять, презрительно смотрит на Шуру). А те чё, мужик, больше всех надо, а? Я не по... (Подходит к Шуре.) Ты чё тут вякаешь, лох? Ты реально знаешь, кто у меня пахан? Он тебе, знаешь, куда паяльник засунет? По самое нехочу, понял? Так что двигай по проспекту до первого поворота, ясно?

ШУРА (побелел). Ты... Ты... Ты...

САВЕЛИЙ. Попой нюхаешь цветы с трех метровой высоты.

ШУРА (еще больше побелел). Ты... Ты зачем слону больно сделал?

САВЕЛИЙ. Какому слону, лоходрил? Я тебе щас больно сделаю! (Стрельнул Шуре в лицо.)

ШУРА (вскрикнул). Ах, так ты, да? Ну я тебя сейчас! (Снимает дрожащими руками ремень.) Как сидорову козу я тебя сейчас! Сидеть месяц не сможешь! Подушечку будешь подлаживать! Снимай штаны, гадёныш! А ну! Быстро! А ну!

ТОЛЯ. Шура, не надо...

ШУРА. Надо, Толя, надо! Я его сейчас научу родину любить! Как шёлковый будет! Снимай штаны, мерзавец! Быстро! (Вытащил ремень, брюки у него упали.)

САВЕЛИЙ. Ты чё, мужик, голубой?

ШУРА (покраснел). Что?!

САВЕЛИЙ. Точно голубая луна. (Смеётся.) Голубая луна.

ШУРА. Да ты... Да я... Да мы... Да у меня дети где-то! Две жены было, если хочешь знать! Толя, подтверди!

ТОЛЯ (мужским голосом). Правда это. Нормальный он.

САВЕЛИЙ (удивлённо смотрит на Толю). И ты тоже. Мужик переодетый. Попал я. (Вдруг кричит.) Эй, смотрите, тут голубые! Голубая луна и голубой вагон. Один в училку переоделся! Сюда! Тут голубые! Сюда! (Кричит.) Голубые! Голубые! Голубые...

Коммунисты у памятника засуетились, почуяв добычу. Подходят.

Толя и Шура мечутся. Не знают, что делать.

Савелий кричит: «Голубые! Голубые! Голубые!»

Коммунисты надвигаются.

Вдруг Шура хватает Савелия, вяжет ему руки ремнем.

Тот вырывается, дерётся, стреляет из пистолета.

Толя снимает с себя платье, накидывает его на мальчика.

Быстро несут свёрток в сторону кустов. Скрываются из виду.

Коммунисты подходят к тому месту, где только что были Шура и Толя. Они крайне возмущены произошедшим. Прямо негодуют. Прямо готовы разорвать кого-нибудь.

КОММУНИСТЫ. Совсем обнаглели! Среди бела дня развратничают! Вот вам ихняя демократия! Это их Ельцин всему обучил! Раньше не умели! Ельцин всё, да... Он им показал, как надо... Из Америки эту заразу завез... Ельцин. Он самый. По суд его. Под суд! Под суд! Борю Ельцина под суд! Борю Ельцина под суд!! Борю Ельцина под суд!!!

Придя к общему мнению, коммунисты возвращаются к памятнику Ленина с двумя кепками.

Ленин мило улыбается.

Чешет свободной рукой ногу.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

(Пимиентские блинчики)

Снова огромная комнатка на чердаке. Полумрак. Или даже сумрак. Окна потому что завешаны какими-то тряпками, покрывалами, скатертями.

Входят Шура и Толя со свёртком.

Шура без штанов.

Свёрток бьётся, извивается, ругается.

ТОЛЯ. Куда его?

ШУРА. В гамак.

Бросили свёрток в гамак. Сели на пол. Тяжело дышат.

ШУРА. Штаны в парке из-за него потерял. Последние. В Саратове покупал. Жена еще. Вторая. Дорогие. Ползарплаты по тем деньгам. Искать надо идти. А то сразу приберут. Пошёл я... (Поднимается кое-как.) Батяне этого заодно позвоню. Выкуп потребую. Где у нас О. Генри?

ТОЛЯ. Что?

ШУРА. О. Генри, говорю, где? Никто там мастерски не сочинит речь злодеев, как он. (Вытащил неизвестно откуда книжку.) Всё. Пожелай мне удачи.

ТОЛЯ. Я с тобой, Шура. (Встаёт, панически.) Я тут не останусь с ним...

ШУРА. Сиди, не дёргайся, охраняй.

ТОЛЯ. Я с тобой, Шура...

ШУРА. Там будет опасно, Толя. Стрельба, взрывы. Я не могу тобой рисковать. Ты нужен искусству.

ТОЛЯ. Уж лучше на войну, чем здесь.

ШУРА. Я не имею права рисковать твоей жизнью. (Машет руками, будто делает зарядку.) Ух... Здоровый лось. Как бурый медведь среднего веса дрался. Ух... Ну, пошёл я...

ТОЛЯ. Я тоже пойду.

ШУРА. Сиди.

ТОЛЯ. Я боюсь его, Шура.

ШУРА. Ничего не будет. Главное не развязывай...

ТОЛЯ (жалостливо). Шура...

ШУРА. Всё. Пошёл я. Закрою вас на всякий случай...

ТОЛЯ. Шура...

ШУРА. Не дрейфь, Толя. Прорвёмся.

ТОЛЯ. Шура...

Шура уходит. Слышно, как щелкает замок.

Толя тихонько подходит к стулу, садится, кладёт руки на колени. Не дышит.

Пауза.

Вдруг свёрток начинает биться в конвульсиях. Гамак раскачивается, ходит ходуном.

Толя смотрит на свёрток полными ужаса глазами. Не шевелится.

ТОЛЯ. Задыхается он, что ли там, а? Воздуху, что ли мало? А? Тебе дышать нечем? А? Мальчик? Тебе дышать там нечем? А? Задыхаешься? Мальчик? Дышать нечем? Душно тебе? А? А? Я не слышу. Не слышу я. Ты крикни, если душно. Я тебе дырочку сделаю. Проковыряю. А? Ты крикни. Мальчик...

Свёрток перестаёт биться.

ТОЛЯ (после паузы). Ты чего, мальчик? А? Чего ты? (Подходит.) Мальчик, ты скажи хоть что-нибудь? А? Это... Пошевелись... (Свёрток не реагирует.) Эй! Ты чего?! Эй! Чего ты?! Не надо! Не надо! Не задыхайся! Не надо! (Подбежал, разматывает платье.) Чего ты?! Эй! Чего ты?! Эй! Эй! Эй! Эй!

Из платья выскакивает Савелий. Засовывает пистолет в рот Толе.

САВЕЛИЙ. Не дергайся, мозги вышибу.

ТОЛЯ (с пистолетом во рту). Малчык, ны нато. Пулка мэне в гоышко заытыт. Заахусь. Уму...

САВЕЛИЙ. Стоять, голубая луна! Руки за голову!

ТОЛЯ. Малчык, ны нато... Пулка в гоышко...

САВЕЛИЙ. На колени, лоходрил!

Толя встал на колени.

Савелий вылез из гамака.

САВЕЛИЙ. Второй где?

ТОЛЯ. Нынаю.

САВЕЛИЙ. Чё? Где второй? Резче говори. Заколбашу.

ТОЛЯ. Жа шанами утол.

САВЕЛИЙ. Чё?

ТОЛЯ. Жа шанами утол. В пак.

САВЕЛИЙ. Не хочешь говорить, да? Крутой?

ТОЛЯ. Нэт. Не кутой. Потой.

САВЕЛИЙ. Щас ты мне про всё расколешься. Знаешь, как мой пахан делает, когда не колются. Он паяльник им засовывает. Где у тебя паяльник?

ТОЛЯ. Нэту. Я не пою...

САВЕЛИЙ. Щас запоёшь. Где паяльник?

ТОЛЯ. Малчык не нато.

САВЕЛИЙ. Пошли.

ТОЛЯ. Кута?

САВЕЛИЙ. Молчать, сопля. (Подвёл Толю к столу.) Садись.

ТОЛЯ. Жачэм?

САВЕЛИЙ. Сидеть.

ТОЛЯ. Я тыдолый, тол тломаита.

САВЕЛИЙ. Садись, стреляю.

Толя сел на стол.

САВЕЛИЙ. Ноги привязывай.

ТОЛЯ. Малчык не нато.

САВЕЛИЙ. Привязывай! Замочу!

Толя привязывает себе ноги. Скулит.

САВЕЛИЙ. Ложись теперь.

ТОЛЯ. Малчык, я тыбе компэту там.

САВЕЛИЙ. Лежать, мочалка!

ТОЛЯ. Дэве компэты там, малчык.

САВЕЛИЙ. Лежать!

ТОЛЯ. Вотимь компэт там.

САВЕЛИЙ. Не дергайся. Пристрелю.

Толя лёг.

Савелий одной рукой привязал ему руки к ножкам. Убрал изо рта пистолет.

ТОЛЯ. Мальчик, отпусти меня. Я не буду больше, мальчик. Нас твой папа из цирка уволил, вот мы и...

САВЕЛИЙ. Где паяльник? (Ходит по комнате, ищет паяльник, всё переворачивает.)

ТОЛЯ. Нету, мальчик, паяльника. Отпусти меня, мальчик. Это даже не я придумал. Это Шура придумал. У нас номер был в цирке. Мы с ним всю страну объехали. В Японии даже были. Только там не выступали. Перепились все потому что. Номер Вождь Краснокожих назывался. Мы там, два злодея, похищаем у одного богача мальчика. Только это был не мальчик, а обезьянка. Макакаша. Имя у неё такое. Макакаша. То ли макака, а то ли какаша. (Истерически смеётся.) Смешно, правда? Макакаша. Макакаша. Смешно тебе? Нет?

САВЕЛИЙ. Где паяльник?

ТОЛЯ. Нету у нас паяльника. Мы мирные. Клоуны мы. Из цирка.

Савелий достал откуда-то утюг.

ТОЛЯ (увидел утюг, сглотнул). Из цирка мы. Из цирка... Ты это чего собрался?

САВЕЛИЙ. Можно и утюгом вместо паяльника. Пахан так делал. Тоже ништяк. Только жареным пахнет. Шашлыками.

ТОЛЯ. Кто пахнет? Не надо, мальчик! Я не хочу шашлыков. Я вегетарианец. Траву только ем. Как лошадка. Ням-ням. Траву...

САВЕЛИЙ. Щас ты мне всё расскажешь. (Задрал рубашку у Толи на пузе.)

ТОЛЯ. Мальчик, не надо! Я тебе и так всё расскажу...

Савелий поставил утюг Толе на живот.

Толя вскрикнул.

ТОЛЯ. Что тебе рассказать?! Я всё-всё расскажу! Ничего не утаю! Что тебе рассказать?! Давай, я тебе сказку расскажу. Жили-были... жили-были...

САВЕЛИЙ. Пока не надо. Когда уже терпеть не сможешь, тогда колись.

ТОЛЯ. Я уже не могу! Колюсь! Всё!

САВЕЛИЙ. Я еще не включил.

ТОЛЯ. Мне тяжестью давит! У меня желудок больной, печень! Я алкоголик с детства. Ой! Больно уже! Ой! Ой!

Савелий включает утюг в розетку.

Толя кричит.

Савелий потирает руки.

ТОЛЯ. Уже всё, мальчик... Уже терпеть не могу больше. Помру сейчас. Всё теперь скажу. Всё-всё-всё-всё!

САВЕЛИЙ. Жареным еще должно запахнуть.

ТОЛЯ. Да ты чего? Каким жареным? Не надо жареным. Ты чего? Мальчик, пожалуйста. Я не буду больше, мальчик. Мы пошутить только хотели. Мы цирк хотели построить. Новенькие кресла. Люстры золотые. Буфет. Гардероб. Писсуары. Вождя Краснокожих играть. Я, Шура и Макакаша. Макакаша это обезьянка. Я тебя с ней познакомлю, хочешь? Ма-ка-ка-ша. То ли макака, то ли какаша. (Очень истерически смеётся.) Смешно, правда? А Вождь Краснокожих это рассказ такой. О. Генри написал. О. Генри. Просто буква О, а потом уже Генри. Гэ, е, нэ, рэ и и. Это писатель такой. Американский. Он про дикий запад писал. А дикий запад - это тоже самое, что сейчас у нас, только в Америке и давно. Мальчик, жжёт уже. Сильно уже жжёт. Хочешь, я тебя в цирк свожу? Слона покажу. Змею. Писсуары покажу. Гардероб. Люстры, мальчик. Буфет. Там пирожные продают. Японские, французские, мексиканские и эти... Как их? Эти... Ма... Ма... Мала... Мала... Ой, мальчик, убирай! Больно! Я не хотел! Я цирк хотел! Макакашу! Вождя Краснокожих играть! Ой! Не могу больше! Ой! Мамочка! Мамочка!

Из-под утюга валит дым.

Толя кричит.

Вдруг гаснет свет.

Темно.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

(Выкуп)

Телефонная будка без единого стеклышка. На будке надписи. Матерные и не очень.

В будке стоит Шура. Одной рукой надевает штаны, другой держит книгу О. Генри «Вождь Краснокожих». Трубка зажата у него между плечом и подбородком.

Штаны никак не хотят прикрыть его наготу.

ШУРА. Алло... Алло... Что? Это я. Кто? Сэм... Такой... Слушайте меня внимательно. (Читает.) «Мы спрятали вашего мальчика в надёжном месте, далеко от города. Не только вы, но даже самые ловкие сыщики...» Что? Сыщики. Это милиция значит. Какой еще красноперый? Нету у меня никаких перьев. Не перебивайте, пожалуйста! Так. Где я остановился. (Снова читает.) «Не только вы, но даже самые ловкие сыщики...» (Раздраженно.) Сказал же, что сыщики - это милиционеры, а милиционеры - это сыщики. Ясно? Всё. Продолжаю. (Читает.) «Не только вы, но даже самые ловкие

сы... милиционеры напрасно будут его искать. Окончательные и единственные условия, на которых вы можете получить его обратно, следующие: мы требуем за его возвращение, то есть возвращение, тут опечатка, не обращайтесь внимания. Мы требуем за его возвращение полторы тысячи долларов...» Ой, то есть это они требовали полторы тысячи долларов. Билл и Сэм. А мы не Билл и Сэм. То есть мы Билл и Сэм, но другие Билл и Сэм. А те Билл и Сэм это литературные герои. И вот те Билл и Сэм, которые не мы, требовали полторы тысячи. Сперва хотели две, а потом решили полторы. Потому что мальчишка их достал очень. И вот они поэтому требовали полторы. Но тогда деньги были другие. Дикий запад, каманчи, бледнолицые, клондайки, ограбления поездов, всё такое, понимаете? Что? Вообще ни фиша не поняли? Ясно. Тогда слушайте. Короче, мы свистнули, стянули, украли вашего садиста сынулю. За его жизнь мы требуем мильен долларов США в мелких купюрах. Ни на какие уступки мы не пойдём. Деньги вы должны будите... Что?.. Куда вы мне паяльник засунете?.. В асфальт меня закопаете?.. Что вы мне отрежете?.. Зачем он вам? Кто я?.. А что это такое?.. Куда мне идти?.. Это не очень далеко... Спасибо. До свидание. Я перезвоню.

Опустил трубку на рычаг. Стоит на одной ноге, напяливает штаны. Пошатнулся, вывалился из будки.

Лежит.

ШУРА. Фуфелом каким-то назвал. (Проходим.) Знает кто-нибудь, что это такое?

Но никто не смог объяснить ему значение столь странного слова.

ШУРА (пожал плечами). Вот и я не знаю.

КАРТИНА ПЯТАЯ

(Коловращение жизни)

Темно. Тишина. Скрипит дверь. Шаги.

ГОЛОС ШУРЫ. Толя, я вернулся... Где свет?.. Спишь, что ли? (Что-то гремит.) Зараза! Толя... Чем пахнет? Котлеты жарил? Нет? Блины? Нет? Картошку? Толя... Пробки вышибло... Сейчас... А! Рустудыть её в это... Сейчас я... Вот...

Загорается свет.

Комната вся в дыму.

ШУРА (идёт, разгоняя руками смог). Толя, ты где? Сгорело что-то? Толя? Ты где, Толя? У тебе тут сгорело что-то... Я ж тебе говорил плитку не трогай. Коротит она. Толя... Где ты? (Натыкается на стол, вскрикивает.)

На столе лежит Толя с утюгом на животе. Он в глубоком обмороке.

ШУРА. Аааааааааа!!!!!!! Толя!!!! Как?!!!! Кто?!!!! Толя!!! Я сейчас... потерпи... сейчас... (Пытается снять утюг, но тот прилип и не отстаёт.) Толя, потерпи... Не умирай... (Тянет утюг, плачет.) Толя! Это всё из-за меня, Толя! Толя! (Оторвал утюг, бросил его в сторону, развязывает.) Черт! Варвары! Фашисты! Как они тебя нашли, Толя?! Они не могли... Толя! (Бьёт по щекам.) Очнись! Не спи! Что я наделал! Дурак! Как я мог! Толя! Очнись! Миленький! Очнись! Подъём! Наш номер, Толя! Наш выход!

Вдруг Толя вскакивает со стола. Раскланивается во все стороны.

Снова падает.

ШУРА. Наш выход, Толя! Вперед!

Толя снова вскакивает. Снова раскланивается. Корчит рожи. Падает.

ШУРА. Вперед, Толя! Наш номер!

Толя опять поднимается. Опять раскланивается. Начинает говорить чужим голосом.

ТОЛЯ. Я этот... этот я... Билл. А это этот... кто он?.. он этот... Сэм. И мы сегодня провернём это... это мы провернём... это... дельце... Вот! Значит, я Билл, а это Сэм... Привет, Сэм. Знаешь, что, Сэм? Иди ты, Сэм, в баню, Сэм, вместе со своим дельцем, Сэм.

ШУРА. Что случилось, Толя? Они тебя нашли? Где пацан?

ТОЛЯ. О! Сэм... Привет, Сэм...

ШУРА. Что случилось, Толя?

ТОЛЯ. О! Сэм! Привет, Сэм. Как поживаешь, Сэм?.. Я тоже неплохо, Сэм... А тут вкусно пахнет, Сэм. Ты жарил пирожки, Сэм? С чем пирожки, Сэм? С луком с яйцами, Сэм? Я люблю с луком с яйцами, Сэм. Дай мне один попробовать, Сэм...

ШУРА. Толя... Толя...

ТОЛЯ. Дай мне один пирожок, Сэм.

ШУРА. Толя...

ТОЛЯ. Ну, дай мне один пирожок, Сэм. Только один, я больше не прошу, Сэм.

ШУРА. Толя...

ТОЛЯ (хнычет). Ну дай мне пирожок, Сэм.

ШУРА. Толя!!!

ТОЛЯ (поёт). То ли еще будет, о-ё-ёй...

ШУРА. Где мальчишка, Толя? Ты им случайно не рассказал про меня?

ТОЛЯ. Быть или не быть...

ШУРА. Толя!!! (Бьет ему по щеке.)

ТОЛЯ (выдержав паузу, глубокомысленно). Ты знаешь, Сэм, я всегда был готов за тебя в огонь и воду, не моргнул глазом во время землетрясений, игры в покер, динамитных взрывов, полицейских облав, нападений на поезда и циклонов. Я никогда ничего не боялся, пока мы не украли эту двуногую ракету. Он доконал меня...

ШУРА. Толя, это я - Шура. Очнись. Где пацан? Они нашли тебя?

ТОЛЯ. Сэм, пожалуй, ты сочтёшь меня предателем, но я просто не мог терпеть. Я взрослый человек, способен к самозащите, и привычки у меня мужественные, однако бывают случаи, когда всё идёт прахом - и сомнение и самообладание. Мальчишка ушёл. Я отослал его домой. Всё кончено. Бывали мученики в старое время, которые скорее были готовы принять смерть, чем расстаться с любимой профессией. Но никто из них не подвергался таким сверхъестественным пыткам, как я. Мне хотелось остаться верным нашему грабительскому уставу, но сил не хватило. (Вдруг показывает пальцем за спину Шуры и дико кричит.)

Из угла выходит Савелий и надвигается на них. В руке у него сковорода.

ШУРА. Бедный, Толя, что они с ним сделали. (Кричит в потолок.) Варвары! Фашисты! Изверги! Он же художник! Ранимая натура! Богема! А вы утюгом его! Утюгом по нежной коже! По оголённым жилам! По тонкой душе! По таланту! По животворящему гению! По вселенской ране! У-тю-гом!!! Варва...

Савелий бьёт Шуру сковородой по голове.
 Шура падает.
 Толя тоже падает. В обморок.
 Савелий делает еще по контрольному удару каждому.
 Улыбается.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

(Родственные души)

Там же. Какое-то время спустя.
 Шура и Толя сидят, привязанные к стульям. Волосы у обоих во все стороны, головы висят, как у кукол, ноги в тазаках с водой, в которых по кипятивнику.
 Савелия нет.
 Шура открывает глаза, озирается, пытается пошевелиться. Смотрит на свои ноги. Кричит дико-дико.
 Толя от его крика приходит в себя. Тоже кричит.

ШУРА. Толя...

ТОЛЯ. Шура...
 Снова кричат.
 Пауза.

ШУРА. Что это было, Толя?

ТОЛЯ. Что это было, Шура?
 Опять кричат.
 Пауза.

ШУРА. Только не смотри вниз, Толя.

ТОЛЯ. А что там внизу, Шура?

ШУРА. Ничего. Ты только не смотри и всё.

ТОЛЯ. А что внизу? Мне ногам тепло. (Смотрит, пауза, орёт.)
 Шура тоже орёт.
 Молчат.

ТОЛЯ. Шура, прости, он задыхался и мне пришлось его развязать. А потом он мне утюг на живот и больше ничего не помню. Помню только пирожки какие-то. С луком с яйцами вроде. Помню, что их много-много, и я их ем-ем, а наестся никак не могу. Или это во сне было, а... Думаешь, он ушёл?

ШУРА. Если он ушёл, то нам крышка.

ТОЛЯ. А мне уже всё равно. Лишь бы поскорее, а то уже вода горячает.

ШУРА. И у меня.
 Пауза.

ТОЛЯ. Ой, Шура, Шура...

ШУРА. Ой, Толя, Толя...
 Помолчали.

ТОЛЯ. Думаешь, нас сразу убьют или пытать будут?

ШУРА. Думаю, будут. Он мне по телефону нос отрезать обещал. И фуфелом каким-то назвал. Не знаешь, что это такое?

ТОЛЯ. Не знаю.

ШУРА. И я вот.

Пауза.

ТОЛЯ. А мне ничего не обещал отрезать?

ШУРА. Тебе? Не помню. Уши вроде.

ТОЛЯ. Уши, говоришь?

ШУРА. Вроде. А может, и что другое. Не помню...

Пауза.

ТОЛЯ. Ой, Шура, Шура...

ШУРА. Ой, Толя, Толя...

Пауза.

ТОЛЯ. А помнишь, как в Японию ездили? На гастроли...

ШУРА. Такое разве ж забудешь.

ТОЛЯ. А как я там на вишню залез, помнишь?

ШУРА. На сакуру.

ТОЛЯ. Точно. На сахару. Помнишь?

ШУРА. Да, было время.

ТОЛЯ. Весело было.

ШУРА. Весело.

Молчат. Улыбаются.

ТОЛЯ. Ой, Шура, Шура...

ШУРА. Ой, Толя, Толя...

Пауза.

ТОЛЯ. У тебя вода как?

ШУРА. Терпимо пока.

ТОЛЯ. И у меня тепленькая. Приятно даже.

ШУРА. Ничего. Скоро кипеть начнёт. Тогда приятно не будут.

ТОЛЯ. Думаешь?

ШУРА. Уверен.

ТОЛЯ. Плохо это.

ШУРА. Ничего хорошего, да уж.

Пауза.

ТОЛЯ. Ой, Шура, Шура...

ШУРА. Ой, Толя, Толя...

Еще пауза.

ТОЛЯ. А у нас в Висиме сейчас комаров тьма.

ШУРА. А у нас в Саратове оводы. Выйдешь на улицу, сразу облепят. И давай кусать. Кайф.

ТОЛЯ. И у нас оводы. Тоже кусаются. Кайф... Уши, говоришь, отрезать мне грозил-ся?

ШУРА. Ага.

ТОЛЯ. А что больнее: уши или нос?

ШУРА. Не знаю. Мне пока не отрезали. (Поплевал через плечо.)

Толя тоже поплевал.

Молчат.

ТОЛЯ. Ой, Шура, Шура...

ШУРА. Ой, Толя, Толя...

Пауза.

ТОЛЯ. Умирать что-то не хочется. А тебе?

ШУРА. Спрашиваешь. У меня ж дети где-то. Четверо вроде. Найти их хочу, подарков закупить и прийти. Вот я - ваш папка. Простите меня за всё дурака. Молодой был, ничего не понимал, думал счастье в другом, а счастье-то оно рядом было: ора-ло, голосило, какалось, по ночам спать не давало. Словно говорило: вот я - счастье твоё, не забывай, что это я и есть, одно, единственное, другого не будет. А я не поверил. Дурак... Какой дурак... (Заплакал.)

ТОЛЯ. Шура, не надо. Может, обойдётся ещё всё. Пронесёт. Я, между прочем, тоже мечту вынашивал. Актёром хотел быть. Драматическим. Или в балет хотя бы. Роли даже учил в тайне. Гамлета, Отелло, Сатина, Кота В Сапогах. Да что только не учил. Даже, скажу тебе по большому секрету, некоторые женские. Вот так вот. А теперь уж не пригодится. Всё. Отлетался. (Пауза.) Шур, а Шур...

ШУРА. Что?

ТОЛЯ. Ты случайно не знаешь, как птица-секретарь выглядит?

ШУРА. Зачем тебе?

ТОЛЯ. Да в детстве напугали меня ей очень. Боюсь с тех пор. И вообще секретарей боюсь. В цирке потому ни разу к директору не ходил. Там потому что у него секретарша была... А она не в очках, нет?

ШУРА. Кто?

ТОЛЯ. Птица-секретарь.

ШУРА. Без.

ТОЛЯ. А на машинке клювом не печатает?

ШУРА. Не печатает.

ТОЛЯ. А ногти у неё не покрашенные?

ШУРА. Нет.

ТОЛЯ. И короткие юбки не носит?

ШУРА. Нет.

ТОЛЯ. А почему ж она секретарь тогда?

ШУРА. Перо у неё на голове потому что. Раньше ж перьями писали, вот и прозвали так.

ТОЛЯ. А. А я думал...

Пауза.

ТОЛЯ. Ой, Шура, Шура...

ШУРА. Ой, Толя, Толя...

Молчат.

ТОЛЯ. Мне уж ноги жжёт.

ШУРА. И мне.

Пауза.

ТОЛЯ. Ой, Шура, Шура...

ШУРА. Ой, Толя, Толя...

Пауза.

ШУРА. Прости меня, Толя. Это я всё дурак...

ТОЛЯ. Да за что ж тебя прощать. Ты ж цирк хотел. Вождя Краснокожих играть. Макакашу выкупить...

ШУРА. Все равно прости.

ТОЛЯ. Тогда и ты меня.

ШУРА. Прощаю.

ТОЛЯ. И я тебя.

Хлопнула дверь.

ТОЛЯ. Прощай, друг.

ШУРА. Прощай.

Зажмурились. Ждут.

Входит Савелий с пакетом, в котором кока-кола, пепси-кола, шоколад, мармелад и прочее.

САВЕЛИЙ. Привет, лохи. Как водичка?

Шура и Толя открыли глаза.

САВЕЛИЙ. А я тут, между делом, до ларька сгонял, пожрать прикупил. (Вывалил всё из пакета на пол, сел, ест.)

ШУРА. Мальчик? А, мальчик?

САВЕЛИЙ. Чё?

ШУРА. Мальчик, ты один?

САВЕЛИЙ (жуёт). А чё?

ШУРА. Да нет, просто так.

САВЕЛИЙ. Ну и один.

ШУРА (вдруг повеселел). Мальчик, ты это... Отпусти нас.

САВЕЛИЙ. Обломайтесь.

ШУРА. А мы тебе мальчик покажем, где клад зарыт.

САВЕЛИЙ. Мне не надо, мне пахан бабки даёт.

ШУРА. А мы, мальчик, тебе больше дадим.

САВЕЛИЙ. Скоко?

ШУРА. Сто, мальчик. Сто рублей.

САВЕЛИЙ (смеётся). Гонишь, что ли?

ШУРА. Двести, мальчик.

ТОЛЯ. И еще пийсят копеек.

САВЕЛИЙ. Мне пахан за ваши головы мильен пообещал.

ШУРА. Кто?

САВЕЛИЙ. Пахан мой.

ШУРА. А где он?

САВЕЛИЙ. Подъедет щас. Я ему из магазина звонил.

Шура сразу сник.

ТОЛЯ. Мальчик, а может всё-таки отпустишь? Мы больше не будем.

САВЕЛИЙ. Не-ка.

ТОЛЯ. А папка твой нас убьёт, мальчик?

САВЕЛИЙ. Ага.

ТОЛЯ. А сперва Шуре нос отрежет, а мне уши?

САВЕЛИЙ. Ага. Ножом. И глазки выколет.

ТОЛЯ. А тебе нас, что ли, не жалко, мальчик?

САВЕЛИЙ. Не-ка. (Ест.)

Пауза.

Вдруг Шура заревел.

ШУРА. Мальчик, мне ножки жжёт. Я не могу больше. Пожалуйста, мальчик. Ты же человек. Ты же добрый. У тебя же мама есть. Она же тебя любит. И папа тебя любит. И мы тебя любим. Мальчик, пожалуйста...

ТОЛЯ. Пожалуйста...

САВЕЛИЙ. Чё вам?

ШУРА. Кипятильнички убери.

САВЕЛИЙ. Зачем?

ШУРА. Больно нам.

САВЕЛИЙ. Так и должно быть.

ШУРА. Не должно, мальчик. Тебе разве не было никогда больно.

САВЕЛИЙ. Было. Зуб болел.

ШУРА. Вот и нам также больно. Больно, мальчик...

САВЕЛИЙ. Гоните. Сильнее зуба ни чё не болит.

ШУРА. Болит, мальчик, болит. Пожалуйста...

САВЕЛИЙ. Чё правда, сильнее зуба?

ШУРА. Правда, мальчик.

ТОЛЯ. Правда...

САВЕЛИЙ. Ладно тогда. (Отключил кипятильники.)

ШУРА. Спасибо, мальчик.

ТОЛЯ. Спасибо.

ШУРА. Может, теперь отпустишь нас, а?

САВЕЛИЙ. Еще чего. Мне пахан мильен обещал.

ШУРА. Да разве деньги главное, мальчик. Деньги это ничто. А жизнь человеческая бесценна...

ТОЛЯ. Бесценна...

ШУРА. А деньги это бумага, пыль, макулатура, тлен. Деньги, от них только зло одно. Вот мы пожелали денег и видишь, что с нами стало. Из-за денег все войны, мальчик, кровь вся льётся. Вот как тебя зовут?

САВЕЛИЙ. Ну, Савелий.

ШУРА. Деньги - это яд, Савельчик. Не верь им. Они только снаружи такие красивые: зелёные, красные, желтые, а внутри у них яд, отравы, смерть, интриги, горе человеческое, страдания, судьбы разбитые, покалеченные, мечты не сбывшиеся. Не верь им, Савельчик. Не верь деньгам...

Вдруг...

ГОЛОС. Че за туфте вы тут моего Вилка учите?

Савелий, Шура и Толя поворачивают головы.

В дверях стоит Вован «Чибис» и братва.

У братвы биты бейсбольные в руках.

ВОВАН. Привет, Вилко.

САВЕЛИЙ. Привет, пахан.

ТОЛЯ. Здрасьте.

ШУРА. Добрый вечер.

ЗАНАВЕС

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

(Трест, который лопнул)

Та же огромная комнатка под крышей «сталинского» домища. Прошло три или четыре секунды. А может даже пять. Никто не считал.

Шура и Толя всё также сидят, привязанные к стульям.

Вован уселся в кресло.

Братва рыщет по комнате в поисках... Впрочем, они сами не знают, что ищут.

Савелий наяривает конфеты.

ВОВАН. Ну чё, в натуре, мужики с ноготки, попали вы. Чё делать с вами будем?

ШУРА. Тут вышло недоразумение. Мы вам сейчас всё объясним.

ТОЛЯ. Ага. Недоразумение вышло...

ВОВАН. Куда вышел? Когда вернётся?

ШУРА. Что?

ВОВАН. Виллок, сколько их было?

САВЕЛИЙ. Двое.

ВОВАН. А чё вы тут меня про третьего лечите, в натуре?

ТОЛЯ. Мы не лечим. Мы не врачи. Мы артисты.

ВОВАН. Оба, что ли?

ШУРА. Ага.

ВОВАН. И ты артист и ты артист?

ТОЛЯ И ШУРА. Ага.

ВОВАН. А чё кликухи одинаковые? Беспонт же.

ШУРА. Это не клички. Мы на самом деле артисты. Цирковые. Клоуны.

ВОВАН (заржал). Клоуны, да? Бревно таскаете на субботнике?

ШУРА. Нет, мы бревно не таскаем - это не наш номер...

ТОЛЯ. Ага. Не таскаем...

ШУРА. Мы... У нас другая программа...

БРАТВА (нашли утюг). Вован, мы утюг нарыли. Может их это... Тово... Поутюжить.

ТОЛЯ (сглотнул). Мамочка.

ШУРА (сглотнул). Нам уже делали утюгом. Чувствуете, пирожками пахнет.

ТОЛЯ. Делали... Пахнет...

ВОВАН. А кто делал? Мы не делали. Из какой группировки?

ШУРА. А это... Из вашей. Сын ваш. Савелий.

ВОВАН. Ты что ль, Виллок, утюгом их?

САВЕЛИЙ. Ну. Всё как полагается. До дыма.

ВОВАН. Молодчик, блин.

САВЕЛИЙ. Только я одному делал. Тому вон. (Показал на Толю.)

ВОВАН. А тому не делал?

САВЕЛИЙ. Тому нет. Тому только сковородкой.

ШУРА. И мне делал, забыл, что ли, Савельчик.

САВЕЛИЙ. Не делал.

ШУРА. Делал. Толя, скажи.

ТОЛЯ (жмёт плечами). Я не помню.

ШУРА. Да как же, Толя, ну, вспомни. Утюг у меня на животе, дым, смог, ты захо-дишь, пробираешься, и вот я, в обмороке, несчастный... А, Толя?

ТОЛЯ. Не помню.

ШУРА. Да как же, Толя...

БРАТВА. Поджарить его, Вован?

ВОВАН. Да можно, в натуре.

Братва хватается Шуру, отвязывает.

ШУРА (бьётся). Нет! Нет! Нет! Я художник! Богема! Мне музы благоволят! Меня нельзя жарить! У меня нервы наружи! А! Аааааа!!! Аааааааааааааааааааааа!!!!!! (Падает без чувств.)

БРАТВА. Вован, чё это с ним, в натуре? Кони отдал, что ли?

ВОВАН. Хлиплый. Не выдержал.

САВЕЛИЙ. Он плакса. Ныл, когда я ему ноги варил.

ВОВАН. Пусть полежит. Потом поджарите.

Братва опускает Шуру на пол.

ВОВАН (Толе). Так кто вы у нас реально? Клоуны?

ТОЛЯ. Клоуны. Мы в цирке работали. Вождя Краснокожих играли. Я, Шура и Ма-какаша. Макакаша это обезьянка. Имя у неё такое. То ли макака, а то ли какаша.

ВОВАН. Кто?

ТОЛЯ. Какаша. Какашка, то есть. Имя такое...

Братва смеётся.

Толя тоже, но истерически.

ТОЛЯ. А потом вы цирк купили, и нас оттуда уволили. Не застреливайте нас, пожа-луйста... А?

ВОВАН. Я вас и не собираюсь застреливать...

ТОЛЯ. Правда? Спасибо вам огромное! А то, знаете ли, я актером еще хотел стать. Драматическим. Или в балет хотя бы. А у Шуры дети где-то. Четверо вроде. Он их найти хочет, подарков закупить и прийти. Вот я - ваш папа. Простите меня, пожа-луйста. Дураком я был... Спасибо вам огромное...

ШУРА (приоткрыл один глаз, приподнял голову). Спасибо...

ВОВАН. Я не застрелю, я вас - взорву...

Братва достала из-под пиджака огромную бомбу с будильником.

Шура снова рухнул.

ВОВАН. Чтобы следов не осталось.

САВЕЛИЙ. Пахан, а можно я позырю, я еще не разу не видел, как ты кого-нибудь взрываешь.

ВОВАН. Значит, увидишь.

САВЕЛИЙ. А большой взрыв будет?

ВОВАН. Нормальный. Кило тротила.

САВЕЛИЙ. Вау. (Вскочил, подбежал к братве.) Дай позырю. (Взял бомбу.) А будильник тут для чего?

БРАТВА. Чё?

САВЕЛИЙ. Будильник тут для чего?

Братва жмёт плечами.

САВЕЛИЙ. Пахан, будильник тут на фига?

ВОВАН. Так. Для красоты, поди.

ТОЛЯ. Это механизм часовой. Время ставите, а потом он звонит и взрыв.

ВОВАН. Да?

ТОЛЯ. Ага.

ВОВАН. Ну-ка, Виллок, дай сюда. (Взял бомбу.) Первый раз я взрываю. Прикупил так, между делом. Чё, говоришь, надо делать?

ТОЛЯ. Заводите его на какое-то время и всё.

ВОВАН (заводит будильник). Щас значит без двадцати девять. Я на девять ставлю. Через двадцать минут, значит, взорвётся?

ТОЛЯ. Ага.

ВОВАН. Пускай так и остаётся тогда.

ТОЛЯ. Что?

ШУРА. Зачем ты?

ТОЛЯ. Дак я это... Не хотел...

ВОВАН. Ну, потопали мы. (Братве.) Привяжите его обратно.

Братва схватила Шуру, усадила его на стул.

ШУРА. Это несправедливо. Так не должно быть...

ВОВАН. Чё?

ШУРА. Вы нас несправедливо уволили. Вы даже наш номер не смотрели. Так нельзя. У нас цивилизованная страна. Нельзя увольнять человека просто так, только за то, что его рожа не понравилась. Нужен серьёзный повод...

ВОВАН. О чем ты, в натуре?

ШУРА. Вы должны посмотреть наш номер, и, если он вам не понравится, только тогда увольнять.

ВОВАН. Какой номер?

ШУРА. Вождь Краснокожих.

ТОЛЯ. Шура, ты чего?

ВОВАН. Каких еще красноперых?

ШУРА. Краснокожих. Вы же приличный бизнесмен. Вы не можете просто так нас уволить. Вы должны уволить нас за профессиональную несостоятельность. Так? Вы приличный бизнесмен?

ВОВАН (поправляет пиджак, смущенно). Приличный, ну. У меня даже ракета есть. В космосе летает где-то. Своя.

ШУРА. Вот видите. Значит, как приличный бизнесмен, вы должны посмотреть наш номер, потом уволить, а потом только взорвать. Так?

ВОВАН. Ну.

ШУРА. Значит, что?

ВОВАН. Чё?

ШУРА. Значит, мы должны показать вам свой номер.

ВОВАН. Чё?

ШУРА. Мы должны показать вам свой номер.

ВОВАН. А. Понял. А где? Здесь, что ли?

ШУРА. А почему бы и нет. У нас здесь всё есть. Костюмы, реквизит. Только нет Макакаши. Но вместо неё может быть ваш сын. Савелий. Ты согласен, Савельчик?

САВЕЛИЙ. А чё делать надо?

ШУРА. Я всё объясню. Согласен?

САВЕЛИЙ. Ну, да.

ШУРА. Отпустите нас.

ВОВАН (кивнул). Отпустите.

**Братва отпустила Шуру, отвязала Толю.
Толя растирает руки.**

ШУРА. И так. (Поставил полукругом стулья.) Садитесь сюда.

ВОВАН. Мы своё отсидели. Мы присядем.

ШУРА. Присаживайтесь.

**Вован с братвой рассаживаются на стульях.
Братва ржет.**

ШУРА. И так... (Достал чемодан, вывалил из него кучу вещей.) Надевай это, Савельчик. Ты будешь мальчиком, которого мы с Биллом похищаем ради выкупа. Билл это Толя, а я - Сзм...

Одеваются.

ВОВАН. Чё там? Долго еще, в натуре?

ШУРА. Один момент.

ВОВАН. Рванёт уж скоро.

ШУРА. Один момент. Успеем.

**Объясняет что-то Савелию.
Братва мнётся на своих местах.
Вован поглядывает на будильник.**

ВОВАН. Скоро?

ШУРА. Скоро. Делайте пока вот так. (Изображает при помощи голосовых связок барабанную дробь.)

**Братва начинает повторять за ним. Ржут. Тычут друг друга локтями.
И вот уже комната превращается в настоящую цирковую арену.**

Загораются разноцветные огни.
Звучит туш.
На арену выходит Шура-конферансье.

ШУРА. И опять с вами клоун Билл и клоун Сэм! А также новая звездочка отечественного цирка - Савелий Чебоксарский! Вождь Краснокожих!! Встречайте!!!

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

(Вождь Краснокожих)

Лирическое отступление. Восьмая картина полностью состоит из циркового номера, который автор решил не переносить на бумагу, а оставить на усмотрение богатой фантазии и таланта постановщика, за что сразу глубоко извиняется. Однако автор вынужден намекнуть, что номер должен быть по настоящему веселый, смешной и фееричный, так как это играет немаловажную роль в развитии сюжета и способствует планомерному движению главного героя к заветному и неминуемому катарсису. Можно даже сказать, что номер, о котором идёт речь, является тем самым недостающим звеном в цепи добро-зло, хорошее-плохое, человеческое-животное, белое-черное, инь-янь и т. д., благодаря которому происходит перерождение, очищение, осмысление и т. д. на подкорковых, ментальных, астральных и других уровнях. Посему заявляю, что вышеупомянутый номер должен быть выдержан в лучших традициях советского, российского и, не побоюсь этого слова, никулинского цирка, должен кишеть невероятными кульбитами, искромётными (из глаз) апперкотами и простыми и понятными широкой публике сальтами-мортале. Я - кончил.

P.S. Прошу прощение за критиканские штампы и серьёзный тон. С кем не бывает.

Нелирическое отступление. (Советы постановщику.) В продолжение всего номера Шура и Толя должны делать отчаянные и неудачные попытки прорваться к выходу. Савелий может не очень умело выполнять те или иные трюки. Но под конец у него должно начать получаться более уверенно. Братва должна хохотать и колотиться. Они ж тоже дети, хоть и очень-очень большие. Вован «Чибис» может сидеть с каменным лицом, но иногда и у него, как лучик света в пасмурный день, просто обязана проступать тень улыбки. Вот, пожалуй, и всё. Я - опять кончил.

Ещё один P.S. Еще раз извиняюсь за серьёзный тон и прочее. С кем не бывает. Хотя, если повторяется так часто, то нужно показаться врачу.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

(Из любви к искусству - 2)

Там же.
Шура и Толя сидят, привязанные к стульям. Под ногами у них тикает бомба.
Хлопнула дверь.
Шура и Толя удрученно вздыхают.

ШУРА. Не помогло...

Пауза.

ТОЛЯ. Но они ж смеялись. Я видел. Как дети. Лежали прям все. Почему тогда?

ШУРА. Законы бизнеса суровы. Как, в прочем, и законы природы.

ТОЛЯ. А пацан, Шура... Ему же тоже понравилось. Он же весь светился, Шура. Ты же видел...

ШУРА. Видел. И что?

ТОЛЯ. Но согласишься, он не плохо отыграл.

ШУРА. Соглашаюсь.

ТОЛЯ. Он даже мог бы выступать вместе с нами. Заменить Макакашу. согласишься.

ШУРА. Соглашаюсь.

ТОЛЯ. Мы могли бы сделать с ним настоящий спектакль. Играть в театре. согласишься.

ШУРА. Соглашаюсь.

ТОЛЯ. Это был бы аншлаговый спектакль. Пустых мест ни одного. Билеты разбираются за месяц до представления. согласишься.

ШУРА. Соглашаюсь.

ТОЛЯ. А потом гастрологи, Япония...

ШУРА. Соглашаюсь! Соглашаюсь! Соглашаюсь!

ТОЛЯ. ...Шура, ты чего?

ШУРА. Отстань от меня! Отвали! Уйди!

ТОЛЯ. Я не могу. Я привязан.

ШУРА. Развяжись, испарись, просочись! Уйди! Сгинь!

ТОЛЯ. Не кричи на меня.

ШУРА. Буду! Буду кричать! Ты идиот потому что! Из-за тебя всё! Это ты его развязал!

ТОЛЯ. Я не идиот.

ШУРА. Идиот! Идиот в квадрате идиот! Из-за тебя теперь меня на сто миллионов кусочков разнесёт! Даже похоронить нечего будет! А у меня дети где-то! Четверо! И не вроде, а точно четверо! Я им подарков хотел закупить, прийти, прощения просить! А теперь! На сто миллионов кусочков! Идиот! Идиот! Идиот ты!

ТОЛЯ. А ты дурак.

ШУРА. А ты... А ты... Фуфел ты! Вот ты кто!

ТОЛЯ. А ты... А ты...

ШУРА. А ты фуфел. Тьфу на тебя. (Плюнул в Толю, попал в глаз.)

ТОЛЯ. Так да? Плеваться? Я тоже плеваться умею. (Втянул в горло соплю.)

ШУРА. Ты чего? Э... Не дай бог. Э... Не дай бог...

Толя плюёт в Шуру. Попадает в лицо.

ТОЛЯ. Получил?

ШУРА. Да я тебе нос сейчас расквашу! Руки повыдергаю!

ТОЛЯ. Кишка тонка.

ШУРА. Тонка, да?

ТОЛЯ. Тонка, тонка, тонка...

ШУРА. Тонка, да?! (Рвётся, кажилится, но у него ничего не выходит, тогда он снова плюёт в Толю.)

Толя тоже плюёт.

Плюются друг в друга, обзываются.

Вдруг разом замирают.

ШУРА. Сколько там на часах?

ТОЛЯ (смотрит). Две минуты осталось.

ШУРА. Точно две?

ТОЛЯ. Точно.

ШУРА. Время неумолимо.

ТОЛЯ. Неумолимо...

Помолчали.

ШУРА. Ну что ж, чуда, по моему, уже не случится. Хэппи-энда не будет. Будем прощаться?

ТОЛЯ. Будем...

ШУРА. Прощай, Толя. И прости.

ТОЛЯ. Прощай, Шура. И тоже прости.

Пауза.

ШУРА. Ой, Толя, Толя...

ТОЛЯ. Ой, Шура, Шура...

Пауза.

ТОЛЯ. Пятнадцать секунд осталось... Четырнадцать. Тринадцать. Двенадцать...

ШУРА. Я хотел тебе сказать, Толя...

ТОЛЯ. Что, Шура?

ШУРА. Я хотел тебе сказать...

ТОЛЯ. Пять секунд...

Зажмуриваются.

И тут в комнату влетает Савелий, хватая бомбу и выкидывает её в окно.

Гремит страшный взрыв.

Сыпется с потолка извёстка. Белая, как снег.

Шура и Толя кричат.

Савелий подходит и развязывает их.

Шура и Толя встают, разминают руки, озираются.

ТОЛЯ. Мы умерли?

ШУРА. Конечно. На сто миллионов кусков.

ТОЛЯ. А это тогда что?

ШУРА. Что-что. Тот свет.

ТОЛЯ. Да? Красиво тут. Снег идёт.

ШУРА. Снег это хорошо.

ТОЛЯ. Почему?

ШУРА. Значит в раю мы. В аду снега не бывает. Там жарко.

ТОЛЯ. Смотри, наша мебель. И мебель, что ли тоже в раю? У неё, что ли тоже душа есть?

ШУРА. Значит, есть.

ТОЛЯ. Да. Дела. А я в школе на парте разные словечки ножичком вырезал. А ему выходит больно было. Стыдно так теперь...

ШУРА. Ничего. Если в раю, значит простили.

ТОЛЯ. Все равно стыдно.

Пауза.

ШУРА. Ну что, пойдём?

ТОЛЯ. Куда?

ШУРА. Туда. К Богу. Показать надо. Отметиться. Что прибыли.

ТОЛЯ. А где он?

ШУРА. Думаю, там...

Поворачиваются, чтобы идти к Богу, и видят перед собой Савелия.

Тот смущённо улыбается.

Шура и Толя переглядываются, одновременно бледнеют и с криком: «Мамочка!!!» бросаются в разные стороны. Лезут на стены, потом на потолок и так далее...

САВЕЛИЙ. Я это... от пахана убежал. А бомбу в окно. С вами в цирке хочу выступать. Можно?

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

(Дороги, которые мы выбираем)

Япония. Арена настоящего японского цирка. Выходит настоящий японский узкоглазый метр с кепкой конферансье. И на настоящем японском непонятного языка объявляет, что, мол, так и так, но сегодня впервые на арене нашего настоящего японского цирка артисты из далекой России, где бродят по улицам медведи, где каждый второй бандит и где вообще какой-то дикий запад. Но это пока, а скоро там, в России, всё наладится, медведей с улиц удалят, бандиты тоже куда-то денутся и зааажинивёёт Россия, станет самой великой и могучей, растудыть её в качель.

Закончив речь, настоящий узкоглазый метр с кепкой японский конферансье удаляется.

И вот на арену выходят Шура, Толя и Савелий. И начинают вытворять такое, что вся настоящая японская публика от гейши до самурая визжит, рукополощет и просто лежит стоймя.

И вдруг...

ТОЛЯ. Шур, а Шур...

ШУРА. Что?

ТОЛЯ. А птица-секретарь точно очки не носит?

ШУРА. Точно, Толя...

Толя облегчённо вздыхает. Отлегло у него. А то ведь он тогда не поверил Шуре, думал тот его обманул, чтобы утешить.

А выходит не обманул. Потому что на сцене артист должен быть искренен до конца. А по другому не может и быть.

Прав я?

Думаю, прав.

**ЛЕТЯТ НА АРЕНУ ИКИБАНЫ, НЭЦКЕ, КИМОНО, БУМАЖНЫЕ ФОНАРИКИ, НОЖИ
ДЛЯ ХАРАКИРИ, БОРЦЫ СУМО, НИНДЗИ, БУТЫЛКИ С САКЕ, КУРИЛЬСКИЕ
ОСТРОВА И ПРОЧИЙ ЯПОНСКИЙ КОЛОРИТ.**

ВСЕМ ВЕСЕЛО, ВСЕ СЧАСТЛИВЫ.

И ВАМ СЧАСТЬЯ!!! ОТ МЕНЯ ЛИЧНО...

ЗАНАВЕС

КОНЕЦ